

18+

ТАТЬЯНА
КРАВЕЦ

ПРИЕХАТЬ,
УЕХАТЬ,
ВЛЮБИТЬСЯ

О путешествиях - с проницей и без

Татьяна Кравец

**Приехать, уехать, влюбиться. О
путешествиях – с иронией и без**

«Издательские решения»

Кравец Т.

Приехать, уехать, влюбиться. О путешествиях – с иронией и без /
Т. Кравец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531973-9

Однажды случается...Оказаться во Франции без багажа, а на Майорке попасть в полицейский участок.В Чехии столкнуться с немецким ню, а в Черногории ощутить хорватское дежавю.В водах Венгрии потерять лыжи, а на горных склонах Алтая породниться с лошадиным крупом.В Италии войти в музей через окно, а на севере этой страны вдруг встретить человека, с которым познакомился на юге 10 лет назад...Неожиданные ситуации влюбляют тебя в места, где происходят!Читайте! Путешествуйте! Влюбляйтесь!

ISBN 978-5-00-531973-9

© Кравец Т.
© Издательские решения

Содержание

ПРИЕХАТЬ, УЕХАТЬ, ВЛЮБИТЬСЯ	6
Иронично и практично	6
География знаковых мест	6
ИТАЛЬЯНСКИЕ	8
Табуретки	8
ПОД СВОДАМИ БОЛОНЬИ	9
Город ненужных зонтов	9
Нептун эротический	10
Паста, пикет и пластинки	11
P.S. О подземной реке	12
ТРЕТЬЯ ВЕНЕЦИЯ	13
Про воображение и асимметрию	13
Плавность бытия	14
В плену поворотов и подушек	15
Ссора по-итальянски, эспрессо по-русски	16
P.S. Об искусстве	16
ПРИТЯЖЕНИЕ ВЕРОНЫ	17
Встреча с Ромео	17
Третий спектакль	18
В сумерках	19
Ужель та самая Джульетта?	20
P.S. Сувенир для... бизнеса	20
ГЕНУЯ – КАК В КИНО	21
Пиратский мотив	21
Через окно	22
Скрипка и немножко нервно	23
Башни и Марко Поло	23
P.S. О гидроплане	24
ПРОГУЛКИ ПО МИЛАНУ	25
«Тень от шедевра»	25
В движении	26
Свет Дуомо	27
Поп-арт и аптека	27
P.S. Горько, пряно, стройно	28
ПИЗАНСКИЕ РАКУРСЫ, ФЛОРЕНТИЙСКИЕ МАСТЕРА	29
Стоптаные ступени	29
Кожаный дизайн в монашеских кельях	30
Вздохнет и пойдет!	31
Траттория за углом	32
P.S. О датах и стилях	32
РИМСКИЕ РАДОСТИ	34
Под музыку дождя	34
Свободу информации!	35
За Тибром	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Приехать, уехать, влюбиться О путешествиях – с иронией и без

Татьяна Кравец

Дизайнер обложки Сергей Фурнэ

Фото для обложки Светлана Горбачева

© Татьяна Кравец, 2021

© Сергей Фурнэ, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-1973-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИЕХАТЬ, УЕХАТЬ, ВЛЮБИТЬСЯ

О путешествиях – с иронией и без

Иронично и практично

Однажды я обидела сестру. Со слезами на глазах она рассказывала, как ужасно с дочкой провели последнюю ночь на Тенерифе: выехали вечером в аэропорт, чтобы не проспять ранний рейс, не зная, что на ночь здание закрывается. И сидели-спали на чемоданах под дверью. В ответ я рассмеялась, но успела до того, как сестра обиженно отвернется, сказать, что ей очень повезло – эта ночевка станет самым ярким впечатлением заграничного отпуска. Через время услышала, как она со смехом всем только о том и вещает.

Я знала, о чем говорила. В моих зарубежных и российских странствиях каких только зигзагов не случалось (о некоторых упоминала в ранних рассказах) – и по независящим от меня обстоятельствам, и из-за природной пылкости ума, а, может, авантюризма. Вдруг оказалась во Франции без багажа, а в Италии вошла в музей через окно; попала в Венгрии на экскурсию с немецкой группой, а в Крыму вместо моря заехала в пещерный город...

Такие происшествия влюбляют тебя в города и страны, где происходят. Сначала в атмосферу, аромат, цвет, свет, звук, а затем – в воспоминания, которые через многие годы дарят улыбку. И снова зовут в дорогу!

О случившемся без иронии не расскажешь. И без практического контекста тоже, ведь порой в разрешении ситуаций открываются детали, о которых не прочтешь ни в одном путеводителе.

Честно говоря, голову сломала, думая, как расположить свои вояжи под одной обложкой. По датам? Странам? Накалу страстей? Культурных потрясений? Решила, что по количеству. Многие поездки по Апеннинскому полуострову и острову Сицилия определили раздел «Итальянские тайны», впечатления от путешествий по своей стране – «Удивиться в России», а краткие визиты в страны Старого света и Центральной Азии – Венгрию, Францию, Испанию, Чехию, Черногорию, Казахстан – сложились в раздел «Европейская мозаика, азиатский десерт».

Эта книга – не описание достопримечательностей! Это отражение атмосферы по пути к ним и вокруг. К каждому рассказу добавила по одной фотографии – со мной или без – главное, отражающей настроение!

*Ваша весёлая путешественница
Татьяна Кравец*

География знаковых мест

«Итальянские тайны»: Болонья, Венеция, Верона, Генуя, Милан, Пиза, Рим, Сиракузы, Савока, Сорренто, Таормина, Флоренция, Чефалу, вулкан Этна.

«Удивиться в России»: Горный Алтай, Балаклава, Екатеринбург, Калининград, Коктебель, Москва, Омск, Светлогорск, Севастополь, Феодосия, Ялта.

«Европейская мозаика, азиатский десерт»:

Венгрия – Балатонфюред, Хевиз,

Испания – Пальма-де-Майорка, Фигерас,

Франция – Ницца, Париж, Трувиль, Марсель,
Черногория – Будва, Цетине,
Чехия – Прага, Карловы Вары,
Казахстан – Алматы.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ТАЙНЫ

Табуретки *Из откликов*

Что меня всегда удивляло в итальянцах – это качество и красота изделий, которые они предлагают. Однажды в Москве, на мебельной выставке (тогда работал в «мебельной» газете) я увидел итальянские табуретки...

– Мама миа! – подумал я. – Если у них такие табуретки, что же тогда они делают для своих кухонь и спален!

Однако табуретки так меня потрясли (чем, уже не помню), что я через переводчика решил поговорить с директором фирмы. Компания небольшая – 14 человек, как раз с севера Италии, где-то между Болоньей и Миланом. И директор мне рассказал, что история компании идет с XVII века, основана его пра-пра-прадедом, они располагаются в здании XV века, где сохранились фрески и витражи, и все это время они делают только табуретки!!! 400 лет делать табуретки!!! Все вопросы у меня отпали сразу – почему так красиво и как они все это придумали.

Когда я читаю тебя, Татьяна Кравец, я почему-то сразу вспоминаю того итальянца: уж больно созвучно то, что ты пишешь, его рассказам! Тебе удастся это уловить!

Давай, выкладывай еще! Корми нас итальянским стейком, который, как ни проси, все равно не прожарят, наливай нам кьянти и води по ступеням, истертым миллионами ног!

*Станислав Б.,
Новосибирск*

ПОД СВОДАМИ БОЛОНЬИ

В число привлекательных для меня итальянских городов, Болонья, увы, никогда не входила. Считала этот пункт транзитным – отсюда недорогие перелеты местными авиакомпаниями на Сицилию. Но как-то в ожидании удобного стыковочного рейса остановилась в городе на несколько дней. И мои «пересадочные» представления рассыпались на множество ярких эмоций – от удивленного «надо же?» до восхищенного «бывает же!».

Город ненужных зонтов

– Рыцарский город! – выдала я, как только прошла по центру Болоньи. Даже не сразу смогла понять, почему так сказала: то ли из-за гигантских башен, то ли из-за окон – стрельчатых, полукруглых, изогнутых со ставнями и решетками, то ли из-за цвета зданий – монументальных серых или воинственных красно-коричневых.

А к вечеру, нагулявшись до усталости по городу, вдруг поймала мысль-разгадку – во всем виноваты арки! Каких только галерей не довелось увидеть внутри и снаружи зданий: тяжелых сумрачных и легких с цветами в вазонах, с колоннами круглыми или квадратными, роскошных и неброских, каменных и деревянных, белых и охристых... В центре города, казалось, не было дома, который не имел бы пристроенной галереи. И почти под каждым сводом – приглашение: в магазин, концертный зал, кафе. А еще в некоторых музейную атмосферу создавали старинные светильники и настенные росписи.

– Так вы еще мало гуляли, – улыбнулись работники отеля, когда я наутро поведала им о своих «арочных» удивлениях, – под сводами в Болонье можно пройти почти 40 километров. И во время ливня ни капельки не промокнуть!

Чертыхнувшись про себя, я вернулась в номер, чтобы выложить ненужный зонт! И как будто снова ощутила, как он вчера отягощал мою пешую экскурсию.

Новый день начала с погружения в интернет – арки «засияли» глубоким смыслом. Оказалось, что они не только оберегали прохожих от непогоды и мчавшихся всадников, но и делали улицу шире за счет крытых тротуаров. И, что особенно радовало местных жителей, уменьшали налог на площадь здания – сумма рассчитывалась только по первому этажу, который из-за галереи был намного меньше, чем нависающий второй.

Отдельный нюанс – высота галерей. Под аркой должен был проехать и всадник на лошади. Зачем только? Мало ему дороги, так еще и на пешую зону претендовал? Не поняла, но недолго тем мучилась – порадовалась, что строительный закон о высоте (более 2,5 метров) обеспечил ощущение легкости и воздуха даже при тяжелых массивных колоннах.

Многие аркады впитала и прочувствовала всем существом, кроме одной-единственной. Той, которая ведет от городских ворот Сарагоцца к Храму Мадонны Святого Луки – из 666 арок. Конечно, хотелось увидеть уникальную икону Девы Марии с младенцем, написанную апостолом-врачом Лукой, ведь к ней стремятся паломники со всего мира, но... Свыше 3,5 километров – увы, силы к тому моменту уже подрастеряла.

– В другой раз получится, – утешила сама себя. – И более основательно, а то вряд ли бы осознала сейчас, что длинная извилистая галерея, ведущая к храму, – это символ побежденного змея (в иконописи именно Богородица его попирает).

Нет, всего должно быть в меру! И арок на один визит тоже!

Нептун эротический

Какой, скажите на милость, может быть эротизм у бронзового Нептуна с трезубцем в руке? В других городах, где он есть, наверное, никакой. Но в Болонье – очень даже!

И все из-за одного органа! Да, того самого, о котором и подумали – он оказался несоответственно мал по соотношению с телом. Я на него вряд ли бы обратила внимание – кто же скрупулезно рассматривает статую фонтана? Я лишь оценила масштабность и красоту композиции – трехметровый бог моря, окруженный русалками, дельфинами и прочими морскими обитателями. Но, когда краем уха услышала от встреченных русских туристов о странностях скульптурного мужского достоинства, тут же вновь засобиралась к фонтану, да так энергично, что и их за собой увлекла.

– Виноваты священнослужители, которые разгневались из-за первоначально большого размера. Им показалось, что это оскорбляет целомудренных горожан, – просвещали меня по ходу попутчики, которые успели узнать пикантные подробности о Нептуне. – Предлагали на гиганта надеть бронзовые штаны (сумасшедшие пуритане!) или приделать фиговый листок (какой моветон!). Даже организовали всеобщий опрос, но жители высказались против. А они продолжали настаивать. Тогда скульптор обиделся и в отместку сильно уменьшил мужское достоинство.

– Такая легенда. А на самом деле?

Они не успели ответить. В этот момент к фонтану подошла молодая русская пара с индивидуальным гидом, и мы, стоя поблизости, услышали:

– Нептун, XVI век, скульптор Джамболонья, стиль маньеризм. В этом стиле нарушалась гармония между человеком и природой, между духовной жизнью и телесной...

Какое культурное прояснение: я невольно на все лады стала повторять про себя новое слово – маньеризм. И уже с пристальным вниманием рассматривала все пропорции и части бронзового тела.

– Пойдем фотографироваться с другой стороны бога морей, там его руку лучше видно, – отвлекли меня компаньоны.

– А зачем вам рука? – с недоумением повернулась к ним. – Что за фото сбоку?

– Эротичное! Если встать правильно, то указательный палец вытянутой руки будет смотреться как продолжение его достоинства – притом, в особом физиологическом состоянии!

Ну и дела! Ну и Нептун!

Уходя с площади, оглянулась и поймала еще интересный момент – уже связанный с автомобилями. Трезубец! Вспомнила: кто-то когда-то рассказывал, что «вилы с болонской статуи» стали эмблемой компании Maserati, основанной в этом городе больше ста лет назад. Сегодня этот бренд выпускает роскошные многомиллионные авто!

Да, в творчестве бывают маленькие нюансы с огромным значением! Как, впрочем, и в жизни.

Паста, пикет и пластинки

– А я лучше делаю «Спагетти Болоньезе», – с таким чувством я покинула кафе, куда зашла специально отведать фирменное блюдо.

Как в Болонье не попробовать изобретенного там соуса – из мясного фарша с томатами? Дома не раз готовила и подавала «на подушке из макарон с сырной шапочкой». Конечно, мой рецепт был вариацией первоначального, зарегистрированного болонской делегацией в Академии кулинарного искусства Италии. Традиционно используется фарш из говядины и панчетты (бекон «made in Italy»). Последний ингредиент и пришлось менять, но от того соус, поверьте, не становился хуже. И потом, известно, что итальянские повара тоже экспериментировали – в основу добавляли, к примеру, мясо курицы или телятину, свиную колбасу и даже гусиную печень.

И еще одно отступление я допускала – готовила без добавления сухого красного вина. Это же не рационально: для соуса надо всего 50 граммов, а куда девать остальное? Нет, в общем-то, понятно, куда, но это же будет злоупотребление. Хотя, может быть, я не права.

Болонское кафе для знакомства с местной кухней долго не искала – зашла в первое, которое приглянулось: столики на улице и трапеза с видом на старинные дома. Кстати, паста с разными соусами стоит недорого – в среднем 15 евро. Почему же все-таки не впечатлили итальянские спагетти с соусом «Болоньезе»? То, что паста будет «al dente» («на зубок», недоваренная) я предполагала. Может, добавка вина не в лучшую сторону изменила вкус? А, может, я привыкла к своему рецепту и просто придираюсь?

– Конечно, придираешься, – прилетел скорый комментарий подруги под фотографией, которую я разместила в соцсети со своими сомнениями. – И почему только это блюдо выбрала как фирменное? Типично болонскими являются и тальятелле со сливочным соусом и грибами, и тортеллини в бульоне!

Воодушевленная пространственным общением, я направилась гулять по центральной улице. Но вдруг остановилась. Из-за гастрономического пикета. В центре тротуара сидел молодой человек с крупной красивой собакой и табличкой «Мы голодны» («Abbiamo fame»). Нет, чтобы раньше! После кафе могла только посочувствовать. А на следующий день на том месте никого уже не застала.

Зато случилась другая встреча с кухонной тематикой (повезло, однако)! В одном из старых переулков у стены расположился самодельный лоток, на котором увидела сувенирные часы

из грампластинок в виде чайника! Купить не купила: цена кусалась – 20 евро и выше. Просто полюбовалась мастерством болонцев.

Кроме чайника были и другие картинки-пластинки-часы – кленовый лист, мать и дитя, женский профиль, лошадиная морда. Каждый мог выбрать сувенир на свой вкус. Или в стиль интерьера.

P.S. О подземной реке

Вернувшись из Болоньи, поделилась впечатлениями на итальянском сайте – преподаватель на давних иняз-курсах советовала больше общаться с носителями языка. И от одного виртуального собеседника неожиданно получила по электронной почте письмо:

«Дорогая Татiana, а вы знаете, что в нашем городе есть подземная река Апоза? После соединения ее каналами с двумя другими реками Болонья оказалась пронизана водными дорогами, как Венеция! Одни дороги со временем были засыпаны, другие ушли под землю – в коллектор, но некоторые остались. Сегодня на улице Пиелла (via Piella) в стене сделано специальное окно, через которое можно увидеть древний канал. Правда, воды там немного...».

Какие новости! Подземная река! Звучит, интригует, манит.

ТРЕТЬЯ ВЕНЕЦИЯ

На картинах о Венеции чаще всего отражается романтический сюжет со скользящими по Гранд-каналу гондолами. Это понятно: увидев такое наяву, невозможно забыть!

А мои визиты в уникальный город оказались живописным клубком – к романтизму добавились экспрессионизм, модернизм, кубизм!

Была трижды, и почти всегда случались курьезные ситуации. В поисках выхода из них я узнала другую Венецию – иронично-бытовую, уютно-старинную.

Про воображение и асимметрию

Когда в полночь поезд тронулся, я поняла, что нахожусь в вагоне одна. И стало страшно. За окном непроглядная темнота, вокруг ни души, а двери в купе стеклянные...

На поезде я поехала в Венецию первый раз. Из Сан-Ремо, где отдыхала. Увидела на вокзале в расписании, что есть ночной переезд — всего шесть часов в одну сторону, и рука сама потянулась к кассе! Как не посетить самый необычный город планеты?! Где родились Казанова (любовь!) и Марко Поло (путешествия!), и много чего еще произошло за XV веков ее истории.

Купила билет в вагон второго класса, где в купе друг против друга расположены по три кресла. Сиденья выдвигались вперед, спинки откидывались назад и получалось огромное спальное место. Поехала...

Ночь, мрак, одна. Воображение разыгралось: входит бандит, я кричу, но никакой помощи! Решила закрыть дверь на защелку. Увидела над дверью маленький рычажок – что-то

вроде задвижки «свободно-занято», какие были у нас раньше в поездных туалетах. Я потянула за рычаг и – отлетела!

Поезд тряхнуло, он резко остановился, в тот же миг дико завывала сирена. От ужаса я сжалась в углу в комок. Минут через пять в дверях появились люди в зеленой форме. Мелькнула мысль: «Сейчас штраф потребуют!». Пришедшие что-то покрутили – сирена смолкла. Жестами они показали мне, чтобы не приближалась к тому устройству. Поклялась! Поезд снова тронулся. Очухавшись, я, наконец, смогла понять, что это был стоп-кран! И тут же разозлилась:

– Что это за кран – ни пломб, ни надписей?!

Прошло, наверное, полчаса, прежде чем поняла, что замерзаю: кондиционер, встроенный в раму окна, работал на полную мощность. Выключателя не нашла и не придумала ничего лучше, чем укрыться... газетой (неужели читать собиралась на площади Сан-Марко?). Разделила ее на страницы и стала укутывать себя. Чуть повернулась и «покрывало» развалилось. Снова стала лепить страницы по частям тела... Не помню, сколько это продолжалось, но, в конце концов, уснула.

Прибыв утром на венецианский железнодорожный вокзал Санта Лючия, подумала, что все тревоги позади.

Не тут-то было!

Только увидела причал с гондолами – как магнитом потянуло. Присоединилась к паре русских туристов. Отчалили и сразу стали друг друга фотографировать. Мне захотелось сменить фон и поменяться местами с попутчиками. Встала, чтобы перейти на их сторону, но вдруг... Гондола как накренится! Меня как качнет! Гондольер как закричит:

– Седерси, седерси! (Сидеть!)

Плюхнулась на место. Однако гондола продолжала опасно раскачиваться. Понадобилось время, чтобы выровнять ее.

Уже дома узнала, что лодки имеют ассиметричную конструкцию: один борт выше другого для уравновешивания веса гондольера, стоящего лишь на одной стороне. И сиденья установлены с учетом этого баланса. А тут я с переносом своего веса...

Надо ж было умудриться за несколько часов получить такой взрыв эмоций! По живописным меркам – это экспрессионизм с его «внутренним острым восприятием окружения» и «драматизмом переживаний».

Плавность бытия

– Вот так расслабились! – ахнула я, войдя в бассейн отеля городка вблизи Венеции. А как было не удивиться, если в крытой части (переходящей в открытую) постояльцы в купальных костюмах на лежаках просто... спали.

Этот бассейн с термальной водой в городке Абано Терме несколько лет назад стал прелюдией ко второму визиту на венецианские острова (30 минут на автобусе). В горячих источниках в ноябре решила укрепить душевные силы перед будущими «оглушающими» эмоциями (о, первый приезд!).

Уже через два дня я присоединилась к отдыхающим у бассейна. Потому как местные термальные источники содержали йод и бром. Чудо-коктейль для расслабления и сна. И нервы успокаивались по полной программе: мир вокруг приобретал новые краски, уходила тревога, движения становились плавными.

«Плавной» была и дизайнерская мебель в отеле: кресла, диваны, пуфики – все оригинальной формы: в виде капли, волн моря или пляжных песочных холмов. Супермодерн! Кстати, в определении стиля живописи «модерн» есть указание именно на округлость линий и декоративность.

Можно представить, с какой бодростью после СПА-сеансов я устремилась в город на 118 островах.

– Ого! Да как же это?! С ума сойти! – разволновалась я, приблизившись к главной площади Сан Марко. Ступить оказалось можно лишь на мостки, установленные по периметру. В Венеции начался сезон высокой воды!

Пробралась по мосткам ближе к центру и замерла, глядя на воду. Из-под плит она прибывала, прибывала, прибывала... Как будто внизу бурлил подземный фонтанчик. Завораживающее зрелище! В тот визит, нагулявшись по мосту Риальто или районам Дорсодуро, Сан Кроче, Кастелло, всегда возвращалась на площадь Сан Марко. Вечерние огни, высокая вода, зеркальная поверхность, отражение арок-башен-куполов...

Античная архитектура с «плавным декором» современности приобретала волшебный облик.

В плену поворотов и подушек

На карте все было просто: от остановки Сан Анджело на Гранд-канале пройти вперед 300 метров, затем левый поворот, еще 200 метров и налево – мой отель. Однако первая прямая оказалась ровно 10 метров – дальше поворот за поворотом и сплошные мосты. Вышла на перекресток, которого не было в распечатках. Что за чертовщина? Раньше приезжала, отель быстро находила, а сейчас потерялась в лабиринте венецианских улиц. Вернулась на остановку Сан Анджело, второй раз двинулась строго по карте – тот же перекресток.

В голове шарики зашли за ролики. Точнее, уголки за повороты. В общем, полный кубизм по определению – «перекомбинированные предметы в абстрактной форме». А, если прибавить усилия по подъему-спуску чемодана на ступеньки бесконечных мостов, то и фигура скособочилась в духе Пикассо.

Но главное, вечерело, и мне реально грозило остаться на улице. И теплая погода – плюс 26 градусов – душу не грела. Вдруг осенило! Я же делала распечатку отзыва, где простыми словами указывалось, как добраться. Нашла: «На площади Сан Стефано встать между двух кафе, спиной к площади, пройти вперед по улице 20 метров, повернуть налево, через десять метров тупик и вход отеля». Прямо шпионская шифровка. Однако, не до капризов.

– Где находится площадь Сан Стефано? – бросилась я к работнику ближайшего магазина (итальянский немного выучила). Он показал рукой на площадь, с которой я только что пришла. Я забыла про «спасибо» и ринулась обратно.

Окинула взглядом пространство, нашла нужное место, встала спиной и пошла по улице. Прошла мимо того же работника (он рот открыл от удивления), дошла до первого угла, повернула и – есть тупик. А где отель?

Осмотрелась, по периметру три стены: в одной – дверь кафе, в другой – арка и утопленная в стену дверь с кованой железной решеткой, а третья почти сплошная. А где отель-то? В измученном состоянии подошла к кованой двери и прислонилась. Блуждающий взгляд упал сквозь решетку... Мама дорогая: внутри стойка как в отеле и человек как портье!

Это был мой отель – в трехэтажном старинном здании. Без крыльца, вывески, лифта, с крутыми ступеньками. Название утром я обнаружила, но вверху на стене и до входа в арку к утопленной двери, а кто задирает голову в поисках отеля?! Зашла в номер – дворцовый стиль и царское ложе с балдахином. И шесть подушек! Переложила пять на одну сторону, затем соединила разные размеры, еще поменяла... Уголки, прямоугольники, квадраты... Опять какая-то кубическая абстракция. Не удержалась, написала в соцсетях:

– Кто знает, куда, кроме головы, подушки приспособить?

– Под ноги повыше – профилактика всего, – тут же прилетел совет от знакомой.

– Они разные по мягкости. Кладешь под голову ту, что больше нравится, а потом меняешь, – подсказала другая.

Посмеялась. А ночью, проснувшись, на автомате... поменяла подушку! Вот же царская аура! Как в душу проникает!

Ссора по-итальянски, эспрессо по-русски

– Какой противный официант, – сказала я сама себе и встрепенулась: вот как, а думала, что стала толерантной по самую маковку! Потом успокоилась: в сердцах чего не скажешь.

Тот красавчик-официант меня очень разозлил. Я спросила про одно блюдо, он мне навязал другое. Принес – я говорю, что не нравится, что хотелось мясного горячего, а он только разводит руками. Съела его холодную мясную нарезку (проголодалась), расплатилась и пошла. Пошла разбираться с хозяевами: почему у них так происходит?!

– Аспетти, скузи (подождите, извините), – в острый момент нужные слова вспомнила сразу: – Я говорила официанту, что хочу другое блюдо, а не это...

– Скузи, аспетти, – перебила меня хозяйка кафе. – Если он принес, и вам не понравилось, то надо было сразу отказаться, а вы съели.

– Аспетти, скузи, – не отступала я, – я сразу сказала, что не нравится, а ваш официант не предложил поменять...

В общем, случилась настоящая громкая итальянская ссора! В стиле, что ни на есть, неприукрашенного реализма – отражала бытие «через призму мирских правил».

– Верну вам часть денег, – выдохнула хозяйка. – Хорошо?

В итоге вместо 22 взяли 16 евро. Странные подсчеты, конечно. Ну и что, что я все холодное съела. Могли бы совсем не брать. Ругалась-то я не хуже них!

Потихоньку успокоилась. А утром меня ждала новая неожиданная кафе-реальность.

Решила выпить эспрессо на площади Сан Марко – в кафе «Флориан». Его посещали Байрон, Стравинский, Модильяни. А какие виды: на Собор, Кампанилу, Дворец Дожей. Кофе стоил 6 евро против обычной цены в 3 евро – не особо разорительно. Целый час наслаждалась! А потом принесли счет... 12 евро! Взяли плату за живую симфоническую музыку. Опешила, но через минуту развеселилась. Эспрессо с шиком – в духе русской души.

Два глотка кофе за 1000 рублей! Кто пробовал? Честно – гораздо вкуснее, чем за 200 рублей (три евро).

P.S. Об искусстве

Почему-то захотелось рассказать о Венеции на фоне живописи. С позиции дилетанта. Однако такой фон показался подходящим. К тому же, я старалась (не надо усмехаться!) вникнуть в теорию искусства!

А за настоящей живописью – конечно, в Галерею Академии, где хранится самая большая коллекция полотен художников венецианской школы. Писательница Дина Рубина обращала особое внимание на один момент: «руки на картинах венецианцев – Тициана, Веронезе, Тинторетто, Джорджоне – не менее выразительны, чем лица. Они восклицают, умоляют, спрашивают, требуют, гневаются и ликуют...».

Ох, а мои руки все-таки просят сопоставления со стилями живописи воспринимать с толикой воображения и улыбкой!

ПРИТЯЖЕНИЕ ВЕРОНЫ

Путешествие в Страну любви! Таким стал мой визит в город Ромео и Джульетты. От души окунулась в мир, где «нелепо, смешно, безрассудно, безумно, волшебно», как пелось в фильме «Обыкновенное чудо».

А когда смешно и волшебно, согласитесь, жить становится интересней!

Встреча с Ромео

Приехав в Верону, с утра пораньше поспешила в Дом Джульетты. Про банальности, вроде того, что глупо почитать выдуманных героев, не стоит говорить. И литературные памятники имеют свою миссию. О Джульетте известно, что она приносит удачу – стоит лишь прикоснуться к груди, а одиноким даже сулит женитьбу-замужество.

Посетители двора особняка XIII века буквально наступали друг другу на пятки – почитателей Великой Любви во всем мире множество. У китайцев даже своя легендарная пара влюбленных появилась, их монумент в виде бабочек они презентовали Вероне, а современники из Поднебесной считают особым шиком сочетаться браком в этом городе. Кроме того, музей долгое время был на реконструкции и вновь открыл двери лишь пару десятилетий назад – понятно, туристы потянулись. Пришлось мне отстоять очередь в числе страждущих прикоснуться.

Выполнила миссию и вечером, счастливая, написала в соцсетях:

– Ау, одинокие родственницы, подружки и знакомые! Я за всех подержалась за грудь Джульетты!!! Если вы замуж срочно не выйдете, мы с Джульеттой не виноваты!

– Так одного раза мало! – тут же ответила сестра. – Надо, чтобы наверняка! Чтоб твоя племянница встретила свою судьбу! Завтра снова иди к Джульетте. И вообще – ходи все дни до отъезда!

Шутку оценила, но на второй день решила просто погулять по городу. Понятно же, что натертые до блеска разные части разных памятников – нос, рука, хвост, а теперь и женская грудь – не более чем туристические завлекалочки. Даже думать о том прикосновении забыла. Оказалось, зря!

Вечером, возвращаясь в свой отель, уставшая, разлохматившаяся, без подкрашенных губ, вдруг столкнулась с импозантным мужчиной в элегантном костюме, приятной наружности. Он вышел из дверей офиса и ринулся ко мне.

– Привет! – ухватил за руку. – Кажется, мы знакомы?

– Нет, нет. Я только вчера приехала в ваш город, – остудила его пыл.

– Откуда? Из России? – он еще крепче сжал мою руку, а следом выдал на всю улицу: – О, белла донна! (Прекрасная женщина!)

И кинулся... целоваться! Отпрянула – что это, как, зачем?! (Эх, где мои семнадцать лет!). Тогда он стал целовать мне руки. Стояла, как вкопанная, ошарев от такого счастья. Через пять минут распрощался, подошел к стоявшему у дороги красному авто и, бросив «чао», уехал.

С грустью, что не удержала посланного мне Ромео, я двинулась восвояси. А позже написала о встрече друзьям с иронией:

– Я и завтра по той улице пойду!

Просто вырвалось! Но, оказалось, напророчила. Вторая встреча не заставила себя ждать, правда, не с ним и не в этом месте... Стоп, об этом чуть позже.

Третий спектакль

Оглядываясь назад, я поняла, что Верона давно манила меня в свои объятия. А как иначе объяснить, что в 2017 году с разницей в три месяца мне довелось увидеть сразу две постановки трагедии «Ромео и Джульетта»?

Первая шла в драматическом варианте в одном из омских театров. Зрелищная сценография: по ходу сцен менялись костюмы героев – от современных до исторических. Дискотека, рок – джинсы и футболки, первая встреча героев – платье прошлого века и современный костюм-тройка, финал – одежды средневековья! Удивительно тонкий сплав традиционных и современных нитей! А второй постановкой оказалась киноверсия балета екатеринбургского театра. Потрясающие танцы и декорации, плюс драматический талант исполнителей, особенно роли Меркуцио, в каждом жесте, повороте, взгляде!

По-видимому, решив, что к театральным намекам я малочувствительна, спустя пару лет судьба подкинула мне буквальный знак – сообщение о недорогом авиабилете из Вероны в Омск. Я изначально летела из Екатеринбурга в Венецию, а обратно планировала лететь из Венеции сразу в Омск, но цены серьезно огорчили. Стала искать вылеты из ближайших аэропортов (в двух часах от города-острова), тут-то Верона и показалась: 13 тысяч рублей с короткой пересадкой в Москве против 20 тысяч из Венеции с вдвое большей по времени пересадкой. Сразу купила авиабилет и решила остановиться в Вероне на несколько дней.

Почему я раньше не была здесь? Этот вопрос мучил меня все дни, пока гуляла по городу влюбленных. Мост Скалигеров (правлящей династии) как стены Московского кремля – ах, творение итальянских архитекторов! – красный кирпич, ласточкины хвосты, монументальность и мощь! Замок Сан Пьетро: какой вид – весь город на ладони, набережная реки Адиджи – каждый поворот зазывает присесть художника, поэта, писателя! А площадь Эрбе с фонтаном Мадонны и старинными фресками на зданиях, или площадь Данте со скульптурой поэта из кар-

рарского мрамора и дворцом Правосудия, элегантные залы которого сегодня радуют галереей современного искусства и являются любимым местом свадебных торжеств (всюду любовь!).

И, конечно, Веронский Амфитеатр I века до нашей эры на площади Бра: вокруг сквер с многовековыми деревьями, среди которых расположились конная статуя короля Витторио Эммануэле II и фонтан Альп в виде земли с горными вершинами – место встречи местных жителей и гостей города.

Сегодня Амфитеатр – концертный и оперный зал «Арена ди Верона». В дни моего визита на Арене шел мюзикл «Нотр-Дам де Пари». Билет на верхние ряды стоил 50 евро. Однако не потянуло. Во-первых, наслаждаясь утром в парке (в октябре случилось плюс 25 градусов), благодаря акустике я прослушала почти всю постановку – шла репетиция, а во-вторых...

Сама жизнь в Вероне как прекрасный спектакль! Одна сцена «Ромео с поцелуем» чего стоит!

В сумерках

Я давно так не орала. Не кричала, не громко голосила, а именно – не орала!

Представьте себе: сижу на скамейке в парке у Арены, жду знакомого из Милана (на машине ехать всего ничего), оглядываюсь – сумерки, фонари, развесистые деревья, причудливые тени, на соседней скамейке устроился бомж, мимо шныряют подозрительные молодчики. И тишина. Снова оглядываюсь: вроде время не пришло, но бывает же. Чтобы скоротать ожидание, отвлекаюсь на мобильный телефон, задумываюсь... Вдруг из-за плеча тихий-тихий голос...

Заорала так, что подскочили все скамейки вокруг! «Голос» покатился кубарем под хвост коня королевского памятника. Через две минуты крик перешел в безудержный хохот – «голосом» оказался ожидаемый знакомый. Смеялась до слез, глядя уже на его испуг от моего испуга.

Я, конечно, по-разному представляла нашу встречу через 10 лет – мы познакомились с миланцем на Сицилии в 2009 году (отдыхали в одном отеле) и больше не встречались. Думала, может, мы не узнаем друг друга, может, почувствуем неловкость. Но, чтобы встретиться та-а-а-к... А ведь классно!

Вечер под итальянское вино с немецким названием (из винограда, собранного вблизи границы с Австрией) оказался душевным. Знакомый знает русский язык – работает в компании, у которой проекты с российскими предприятиями. Я учила итальянский – общались запросто. И обо всем на свете!

О работе: его командировках в Россию и моих вышедших книгах. О путешествиях: оказалось, в январе 2019-го мы оба снова побывали на Сицилии, только он в начале месяца, а я в конце. О социальной политике: выяснилось, что у них на пенсию выходят в 67 лет, у нас мужчины – в 65 лет. И, конечно, о любви: когда уже за пятьдесят, тоже можно влюбиться, но, несмотря на страстный роман, суметь сохранить свой брак. Последнее обстоятельство порадовало: хорошо, что не развелся, и не ушел в статус «сепарато» – то есть, отдельное проживание от бывшей жены и новые романы без обязательств, ведь нет официального развода, значит, жениться не может.

Однако, о чем бы не говорили, постоянно прерывались на смех. Такие поразительные первые минуты встречи! По прошествии лет приятно вспомнить.

А к тем воспоминаниям невольно примешивается философский вопрос. Как случилось, что десять лет «ни слуха – ни духа» (хотя я несколько раз бывала в Милане), а перед моей поездкой в Верону вдруг виртуальная встреча в соцсетях и следом реальная на итальянской земле? Мудрецы говорят, что каждая встреча происходит для чего-то. Наверное, когда-нибудь этот момент прояснится. Но одно я сразу точно осознала: это удивительное свидание не могло бы состояться нигде, кроме Вероны. Здесь же безрассудство и волшебство.

Здесь театр. Крик в тишине – какая яркая сцена в дополнение к уличному поцелую!

Ужель та самая Джульетта?

Перед отъездом из Вероны вдруг почувствовала в душе неудовлетворенность. Я же забыла посетить Дом шекспировского Ромео! А без него какая полнота впечатлений? Конечно, знала, что владельцы особняка, куда автор поселил героя, отказались продавать его для музея. Но хоть посмотреть на Дом. Почти час кружила по центру в поисках указанного на карте адреса – еле-еле нашла. И взгрустнула: на стене лишь маленький малопонятный барельеф. Недолго думая, повернула к Дому Джульетты – поднимать настроение.

Зашла в известный дворик и сразу получила в руки фотоаппарат – иностранная пара попросила запечатлеть их «жажду счастья». Как бывалая туристка, решила подсказать, что они не за ту грудь держатся. Да-да, тут все не просто, надо знать, именно за какую – правую: меня в первый визит кто-то из окружающих просветил. Хотя, судя по блестящей левой, некоторым лишь бы подержаться. Тут же слух пронесся, что одна донна (женщина) знает лучше всех, как фотографироваться с Джульеттой. С ума сойти, еле отбилась от желающих. Скрылась в офисе дома-музея красавицы.

И здесь шок – вторая Джульетта! Точно такая же, как снаружи. В углу зала, огорожена – не подойти. Память проясняется: когда-то читала, что туристы слишком набросились на статую в поисках личного счастья, и городские власти, чтобы сохранить оригинал, сделали во дворике для фотоэтидудов копию. Спросила у работников музея, те подтвердили, что у них в здании оригинал!

Вышла со смехом: а как не потешаться, и над собой тоже, понимая, что наводишь блеск на разных копиях. Но эту новость гостям во дворике сообщить не рискнула – мало ли, может, кто не разделит моего уморительного открытия.

P.S. Сувенир для... бизнеса

В магазинчике во дворике Джульетты я обнаружила удивительный брелок: к колечку для ключей прикреплен цепочка с металлической выпуклостью – вроде как грудь с цветочком! То ли для красоты цветочек, то ли это кусочек воображаемого кружева ночной сорочки шекспировской героини? Какие итальянцы фантазеры! Посмотрела, отложила – как-то неэстетично!

Дома рассказала о сувенире родным, а они отругали:

– Почему не купила «грудь»?! Дома желающие могли бы подержаться за нее «на счастье»!

За некоторую копеечку. Тоже не лишняя.

Недальновидная я.

ГЕНУЯ – КАК В КИНО

Редко, но бывает, что человек ничего не ждет и вдруг на голову – манна небесная. Генуя у меня оказалась из этого разряда.

Приехала на два дня по делам без привычного «курса молодого бойца» – то есть, без подготовки туристической, исторической, культурной. И на меня упало столько событий, что хватило бы на неделю неспешного пребывания.

Пиратский мотив

Вечерняя прогулка по набережной Генуи сразу привела к Нептуну. Огромная фигура с трезубцем украшала нос корабля с настоящими пушками, мачтами, парусами.

– Беллссима каравелла!

– Это не каравелла, а пиратский галеон, – поправил меня сопровождающий представитель принимающей стороны.

Пиратский? В голове зашевелились мысли: читала про генуэзских пиратов, которые с XII по XIV век грабили венецианских, византийских, турецких купцов.

– Нет, это не символический памятник предкам морских разбойников, хотя и говорят, что Генуя – родина пиратов, – улыбнулся попутчик, увидев мое замешательство. И поспешил объяснить: – Точная копия испанского корабля XVII века построена в начале 80-х годов для съемок фильма Романа Полански «Пираты». Сейчас это местная достопримечательность, все палубы можно осмотреть за 7 евро.

Достопримечательность – понятно, но кинематограф? Час от часу не легче! Вроде знаю творчество Полански, а про этот фильм ничего не слышала. Неловко стало: честно призналась, что «Пиратов» не видела.

Из краткой информации итальянца поняла, что спасшихся в море двух человек, один из которых был пиратом, подбирает испанский галеон, перевозящий, кроме пассажиров,

индийский золотой трон. Узнав о золоте, спасенные решают им завладеть и поднимают бунт на корабле, а попутно напарник пирата влюбляется в путешествующую дочку испанского губернатора. После серии схваток, погонь и разрушения корабля, пират с напарником на шлюпке спасают трон, а девушку на другой шлюпке – испанский офицер.

Веселый пересказ представил мне фильм в комедийном жанре, а не как пиратский боевик. И когда дома посмотрела этот фильм, то он действительно оказался приключенческо-комедийным. Гротеск и насмешка над классическими фильмами вроде «Острова сокровищ». Один из ярких пародийных эпизодов отсылает к чаплинской «Золотой лихорадке»: когда на плоту в океане изголодавшийся пират мечтает съесть напарника...

Фильм Полански, безусловно, очень отличается от обычных голливудских на пиратскую тематику. Впрочем, неудивительно, у этого режиссера зачастую фильмы незаурядные. А разве талант сочетается со стандартностью?

И у меня своеобразное знакомство с Генуей случилось! Да здравствует кино!

Через окно

На улицу Гарибальди пошла гулять в одиночку. Улица короткая, примерно 250 метров, но роскошная: дворец за дворцом – более 40 старинных зданий.

Шла, оглядывалась, воображала... Воображение увлекло в небесные дали, я подняла голову и замерла. Украшенные лепниной и цветами воздушные мостики соединяли здания с противоположных сторон. Вошла внутрь дворика.

– Вот бы посмотреть на эту красоту сверху, – подумала я.

В следующую минуту увидела открытую боковую дверь особняка и шагнула в подъезд. Поднялась по лестнице, прошла по коридорам и... заблудилась. Погуляв десять минут по этажам, я решительно вошла в первую комнату. Это оказался офис.

Мужчина, сидевший за столом, что-то спросил. Я ответила традиционно: «Руссо туристо» (хотя для женщин правильно окончание на «а» – русса туриста, но тогда только начала учить итальянский). Подошли другие люди и стали что-то бурно мне говорить. Я ничего не понимала. Собравшись с силами, поднатужилась и вспомнила одно слово – «визитаре», что значит «посещать». Но что посещать? Не рассказывать же им про мои воздушные грезы. Тогда о чем? Итальянцы молча взирали на меня. Вдруг в голове вспыхнуло: на углу особняка, в дверь которого я вошла, висела табличка «Галерея». И я радостно закричала: «Визитаре галерея!».

Народ в офисе снова забурлил и стал что-то показывать руками. Я смотрела на них с улыбкой – то ли Джоконды, то пациента психбольницы, и качала головой: «Не понимаю». Собеседники устало вздохнули. В воздухе завибрировали нотки напряженности: работа стоит, дамочка не уходит. Потом они переглянулись, дружно подошли к окну, открыли жалюзи, распахнули раму и махнули руками за окно – «визитаре»! Я выглянула наружу: подоконник оказался вровень с землей, образовалась небольшая площадка. Попятилась назад. Но коллектив возгласами и жестами подталкивал меня к выходу в окно. Решилась и шагнула, окно тут же захлопнулось.

А передо мной открылись те самые воздушные переходы, из-за которых я оказалась в коридорной западне, и еще потрясающая архитектура. Из двери помещения напротив вышел молодой человек и махнул мне рукой: «Синьора, синьора». Пошла на зов.

В зале меня ждало чудо – полотна Караваджо, Веронезе и других итальянских мастеров! До сих пор не верится: в музей – через окно! Просто триллер какой-то!

Скрипка и немножко нервно

– Синьора, музик... Паганини... – вновь услышала голос молодого человека. – Палаццо Бьянко – арте, Палаццо-Дориа-Турси – музик... Паганини...

С горем пополам, после нелепых вопросов и отчаянных жестов я поняла, что только что была в Белом дворце, где живопись, (бьянко, арте), а в другом (Дориа Турси) есть зал музыки. Мой визави повторял фамилию Паганини и увлекал меня от указателя «exit» (выход), при этом напевая «ля-ля-ля».

– У вас музыкальный вечер Паганини проводится? – спросила я по-русски.

Услышав от меня известную фамилию, сопровождающий усиленно закивал головой и опять показал в сторону. По воздушному переходу мы направились в другое дворцовое здание. Табличка на входе «сказала», что я попала в зал Паганини – невольно сжалась, а как вошла, совсем дышать перестала. В центре стеклянные колонны, внутри – скрипки Паганини.

Говорят, что в шоковом состоянии у человека открываются удивительные способности. Не знаю, как у других, у меня точно случилось. Вдруг стала понимать все, что говорит мой гид Карло – так, узнала, его звали. Он рассказал, что скрипач родился в Генуе, и одна из выставленных скрипок его любимая – изготовленная мастером из Кремоны Гварнери. Инструмент бесценен. Я забыла о времени. Вокруг словно звучала музыка!

Карло поинтересовался, не хотела бы я взглянуть на город с высоты птичьего полета (итальянский язык вдруг стал совсем легким!). Не успела ответить, как он повел через дорогу, приговаривая на ходу:

– Палаццо Россо, альта торре...

Расслышала, что теперь будет Красный дворец и высокая башня. Обошли очередь – вход был платным, контролер кивнула нам и пропустила. Поднялись на третий этаж, но путь преградила дама-полицейский. Карло стал что-то объяснять – она оставалась непреклонной. Две минуты, три, пять...

– Проблемы? – спросила с тревогой. И так прогулка получилась необыкновенной, а все-таки хотелось большего.

– Но-но (нет-нет), – успокоил Карло и о-о-чень выразительно посмотрел на стражницу. Она ринулась к лифту и позвала меня за собой. Я шагнула, лифт закрылся. Карло исчез. Не успела поблагодарить. А через минуту – «весь мир на ладони, ты счастлив и нем...». Лучше Высоцкого не скажешь!

Вечером узнала, что мои случайные дворцы представляют собой один из лучших итальянских и мировых музейных комплексов Страда-Нуово: Палаццо-Бьянко, Палаццо-Россо, Палаццо-Дориа-Турси.

Вот встреча с Паганини! Вам и не снилось! А ведь было кино с таким названием, романтическое.

Башни и Марко Поло

В день отъезда из Генуи с утра поспешила к красивым круглым башням, соединенным аркой, которые увидела со смотровой площадки во время музейной прогулки.

Высокие ворота Порта Сопрано – заранее узнала название (итал. *sopra* от *sopra* «над, сверх») – фрагмент городской стены XII века. Первое сооружение в Генуе в готическом стиле. С одной стороны от входа в ворота изображение Мадонны, с другой – мраморная табличка с надписью, смысл которой: «Всех победим!» (выучу хорошо язык, переведу точнее). Величие, старина, мощь!

Присела выпить кофе в баре на ступеньках у ворот, открыла купленный по дороге путеводитель на русском языке – почитать про башни.

– Тюрьма? – удивилась вслух и прихлопнула ладонью по буклету. – Гильотина? Людовик?

Перечитала – все верно: в одной башне в XVIII веке была тюрьма, где казнили с помощью гильотины, а палачом был человек по имени Самсон, обезглавивший французского короля Людовика XIV.

Отвлеклась, оглянулась. Солнце скрылось за облака. Как-то неуютно стало. Заказала бокал мартини. Что же лучше поправит настроение?

Отлегло, снова открыла книжку и – вторая серия тюремной саги. В Генуе в XIII веке еще Дворец Святого Георгия использовали под казематы: в них сидел венецианский купец и путешественник Марко Поло, захваченный в плен (ух, пиратские войны!). И именно здесь он продиктовал другому заключённому свою «Книгу» о великом 17-летнем странствии в империю монголов. А была бы книга, если бы не тюрьма?

Как по песне: «Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино»! Не поспоришь?

P.S. О гидроплане

Взлетная полоса международного аэропорта Генуи проходит совсем рядом с морем. Когда самолет заходил на посадку, я испытала неподдельный ужас – будто падали в воду.

А когда воздушный лайнер разбежался на взлет, я уже вообразила – хоть поверьте, хоть проверьте! – что нахожусь на гидроплане.

Генуэзское кино – жанры на любой вкус.

ПРОГУЛКИ ПО МИЛАНУ

Даже у человека, никогда не бывавшего в Италии, при упоминании Милана сразу возникнут ассоциации или с оперным искусством – кто не слышал о «Ла Скала», или с высокой модой и роскошным шопингом – здесь же творили Армани, Версаче, Дольче и Габбана.

Но, если отвлечься от ярких событий – показа прет-а-порте или оперных премьер, то оказывается, что в Милане немало будничных прелестей. Формула моего увлеченного пребывания в этом городе сложилась из четырех «Д»: «Да Винчи – Джиро – Дуомо – Долоре».

«Тень от шедевра»

В церковь Санта-Мария-делле-Грацие, где находится фреска Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», можно зайти в любое время года и практически в любой день: предусмотрено только три (!) выходных – 1 января, 1 мая и 25 декабря.

А зайти захотелось в первый же приезд в Милан! Так случилось, что накануне путешествия в одной из интернет-статей зацепила фраза о фреске – «тень от шедевра». Грустные слова. Конечно, знала, что Да Винчи экспериментировал с красками и грунтами и, к сожалению, в этом случае получилось не совсем удачно – яичную темперу нанес на сухую штукатурку, потому уже через 20 лет началось разрушение фрески. Но, к счастью, реставраторы сумели сохранить многие участки подлинной живописи XV века. Сейчас же давние знания обновились более печальными фактами – узнала, что «Тайную вечерю» не раз пытались повредить: доминиканские монахи отрезали нижнюю часть изображения вместе с ногами сидящих, войска Наполеона превратили церковь в конюшню и бросали камни в головы апостолов, а во время Второй мировой войны на крыше взрывались бомбы союзников.

В общем, поняла: надо спешить, чтобы увидеть великое творение, пока не случилось других происшествий – на горе мое и человечества.

На итальянском билетном сайте за два месяца до нужной даты (в апрельский невысокий сезон) оплатила бронь за визит – 8 евро. Уже на месте услышала, что летом цена билета наполовину дороже и приобрести его можно лишь за четыре месяца – желающих не счесть. Можно попасть в Санта-Мария-делле-Грация вместе с общей экскурсией по Милану – стоит в зависимости от близости даты от 40 до 70 евро.

В назначенный час наша группа из 25-ти человек через стеклянные двери вошла в коридор и оказалась в герметичном коконе – за нами двери закрылись, а впереди не открылись. Через несколько минут всех пригласили пройти в полутемный зал. И кокон, и полумрак, и запрет на внос фотоаппаратов оказались важными требованиями – освещение реликвии осуществляется особым образом, чтобы не повредить краски, а герметичность перехода помогает поддерживать нужную температуру в зале.

– Сейчас войдем в зал продезинфицированными, – вдруг услышала за спиной иронично-серьезное замечание на родном языке, – здесь идет очистка нашей одежды с помощью специальных устройств.

О, какие меры сохранности художественной ценности! И какие знающие русские туристы!

А потом были невероятные пятнадцать минут! Столько времени отводится на созерцание полотна, занимающего всю поперечную стену зала монастырской трапезной. Я непроизвольно отошла вглубь и словно оказалась по другую сторону стола. «Один из вас предаст меня» – слова Христа, сказанные на том ужине, все звучали в голове, пока вглядывалась в апостолов: один, как от удара, поник, другой решительно схватился за нож, третий недоуменно развел руками... Выразительно все – взгляды, движения, предметы. Такая драма человеческих чувств.

Всего несколько минут – но будто вчера стояла напротив.

В движении

Спортивный лозунг «Движение – жизнь!» странным образом сопровождал меня в знаменитой крытой галерее Витторио Эммануэле II. Пришла полюбоваться на уникальный купол из стекла и железа, покрывающий крестообразную форму первого европейского пассажа, и, естественно, на модные бутики, но прежде столкнулась с разного рода движением.

Сначала – с велосипедным. На входе в крыло галереи увидела постамент с кубком под стеклом. Привлекла форма кубка – в виде спирали. Пospешила разузнать «что для чего» и окунулась в велоспорт, в котором мало что понимала – увы, другие спортивные предпочтения. Зато теперь в курсе, что кубком Джиро Д'Италия награждается победитель многодневной велогонки, организованной более ста лет назад спортивной газетой для поднятия тиража. Повезло же угадать приехать во время гонки и увидеть награду победителя! Еще узнала, что для воодушевления гонщиков разработана «система маек»: лидеру вручается розовая майка (аналог французской желтой), за спринтерский зачет – цикламеновая, в горной классификации – синяя, молодому гонщику – белая. Да-а-а, модная гонка!

За велоспортом последовала... круговорот в центре галереи. По-другому трудно определить забавное поверье – трижды прокрутиться на пятке вокруг себя на причинном месте быка, выложенного мозаикой в туринском гербе (есть еще три герба, но бык – вне конкуренции). Тогда исполнится заветное желание. Я – турист правильный и крутилась самозабвенно! Жаль только, фото не получилось.

При выходе из галереи на Соборную площадь случилось соприкоснуться с... конным дефиле. В связи с увиденным старинным кафе, о котором читала, что в давние времена здесь была установлена очень высокая барная стойка – чтобы клиент мог спокойно подъехать на лошади и выпить, не покидая седла. Интересная у людей была жизнь! И, кстати, бар назван

в честь его основателя Гаспара Кампари (говорящая фамилия, да?), хотя какой-то период времени его знали под именем «Zussa» – тоже движение, маркетинговое.

А прозрачный купол навевал «полетные» мысли. Глядя на него, захотелось раскинуть руки и взмахнуть ввысь!

Свет Дуомо

Знакомство с миланским кафедральным собором Дуомо (лат. «domus Dei» – «дом Божий») озарилось творчеством Грибоедова и Гейне.

Как было не вспомнить название знаменитой комедии «Горе от ума», если перед путешествием в Милан я умудрилась двое суток жить в интернете, разыскивая материалы о Дуомо? Вычитала столько информации, что в один момент поняла – могу писать научную работу о каждом этапе его создания на протяжении семи столетий. Очнулась: зачем мне научность? Надо воспринимать сердцем уникальный архитектурный памятник Пламенеющей готики (от контуров в виде языков пламени – вот, повысила интеллект, заодно узнала, что есть лучистая готика, интернациональная, перпендикулярная и т.д.).

В день прибытия обошла Собор, зашла внутрь, а потом присела в кафе на краю площади и... замерла. Белоснежный Дуомо в лучах заката – гипнотическая картина! Глаз не отвести от мраморных кружев! Гениальные творили мастера! Из культурного шока вывел голос официанта, по-видимому, заметив ошалевшие глаза, он поинтересовался:

– Синьора в первый раз в Милане?

Услышав утвердительный ответ, обернулись посетители за соседним столиком – мы разговорились, и выяснилось, что супруги-миланцы нередко здесь отдыхают. Они поведали, что Дуомо напоминает с высоты птичьего полета католический крест, а главный шпиль украшен позолоченной скульптурой покровительницы города Девы Марии. Что на фасаде установлено свыше 3000 статуй – святых, пророков, исторических личностей (есть даже Муссолини и древний вариант статуи Свободы). Что внутри под куполом находится реликвия – гвоздь, которым был распят Иисус Христос...

– Какие детали! А может, с гвоздем правда?! – подумала про себя. Повезло встретить общительных местных жителей. Зачем я портила зрение в интернете?

На следующий день пришла к Дуомо с утра пораньше. И снова гипноз – в лучах уже восходящего солнца. Намеревалась подняться на крышу собора (цена билета порядка 19 евро, подъем по лестнице или на лифте), но ступила на Соборную площадь, и захотелось опять созерцать. Бело-розовый мрамор при разном освещении неповторим! И последующие дни у меня либо начинались, либо оканчивались перед Дуомо. Уезжала с мыслью, что не нагляделась на это будничное миланское чудо.

А при чем здесь немецкий поэт Гейне? Местные любят повторять, что вроде бы им сказаны слова: «Нет ничего мистичнее и прекрасней, чем миланский Дуомо, освещенный серебряным лунным светом».

Как же я упустила лунный свет?

Поп-арт и аптека

– Ух ты! – не сдержалась, оказавшись у вокзала Кадорна в первый приезд.

– Ого! – выдала на Центральном вокзале Милана во второй визит.

Кто бы знал, что в путешествиях можно восторгаться вокзалами.

Сначала о втором случае – животрепещущем. Эмоции пришли через... боль: «dolore» по-итальянски. Еще накануне поездки почувствовала дискомфорт в животе, выпила обезболивающую таблетку и полетела. На вокзал из аэропорта уже еле добралась – все внутри горело.

Вошла в главное здание Милано Централе (так называется вокзал), подняла голову в поисках указателя аптеки и... отвлеклась! Огромный купол, барельефы, скульптуры, роспись. Где я? Глаза выхватили табличку с зеленым крестиком – вернулась боль, и я поспешила в аптеку.

– Долоре, стомако, (боль, желудок), – ринулась к женщине в белом халате, усиленно показывая на место где-то в районе грудины.

– Нон ло стомако (это не желудок), – прозвучал уверенный ответ аптекаря. Решив, что я неправильно произнесла слово, достала разговорник и снова, указывая рукой в ту же точку, напомнила о долоре. Дама решительно вручила мне таблетки, какие я видела в рекламе от изжоги.

Решила взять: четыре евро – небольшая потеря, а вдруг помогут?! Проглотила и присела в зале ожидания: полчаса, час – воспряла! Вернувшись домой, пошла к врачу: он уверенно подтвердил правильность рекомендованного лекарства. Так что, господа путешественники, доверяйте миланским аптекарям!

А тогда, очухавшись, смогла детальнее рассмотреть интерьер Милано Централе – уже дома узнала, что его проектировали по типу вокзала Вашингтона в стиле ар-деко с элементами модерна.

Другой вокзал – железнодорожной станции Кадорна – меньше и проще Центрального. Почему же в первый приезд мое «Ух ты!» случилось? Возникший по дороге в Замок Сфорца, он заставил замедлить шаг. Не само здание вокзала, а необычный объект на привокзальной площади.

Скульптурная группа – иголка, нитка и через дорогу узелок! Игла сшивает улицу – ярко, цветасто, весело. И, по сути, с серьезным смыслом: иголка, символ ручного труда, надежно воткнута в землю, как утверждение, что мода «от кутюр» создается здесь, в Милане. А сам город символизирует нить – она окрашена в цвета трех линий метро: желтый, зеленый и красный. Поп-арт композиция американских авторов появилась в 2000 году.

Сегодня в Милане действуют уже четыре линии метро: добавилась фиолетовая ветка, где все автоматизировано, и поезда не нуждаются в машинистах! Цвет всех линий метро совпадает с цветом перил при спусках в переходы.

P.S. Горько, пряно, стройно

Ноту легкого бытия в будничное очарование Милана вносит известный горько-пряный напиток красного цвета, выпуск которого наладил в 60-х годах XIX века специалист по смешиванию коктейлей Гаспар Кампари. Секрет напитка хранится в тайне. Знатоки насчитывают до 70 трав в рецепте.

Горькие ликеры на травах, по-итальянски «амари», считаются полезными для повышения энергии, снятия стресса и даже, несмотря на алкогольную основу, для печени. Но главное – внимание, любители обильных трапез! – «амари» считается традиционным итальянским методом лечения побочных эффектов переедания!

Будем стройными!

ПИЗАНСКИЕ РАКУРСЫ, ФЛОРЕНТИЙСКИЕ МАСТЕРА

Впечатления от некоторых странствий можно описать шутливой фразой «Здесь был Вася» – в том смысле, что из всех воспоминаний остаются лишь названия места и некоторых достопримечательностей.

Так случилось у меня с первым посещением Флоренции: проездом на несколько часов, и на память лишь пара фотографий на фоне собора Санта-Мария-дель-Фьоре. Конечно, у собора уникальная отделка редким зеленым мрамором, но и только.

Потому во второй раз поехала в этот город на целую неделю, чтобы лучше познать его.

И вместе с ним Пизу со знаменитой башней.

Стоптаные ступени

В первую минуту, как подумала взобраться на Пизанскую башню, решила, что повторю эксперимент уроженца города Галилея (мы ж с ним с детства по книгам знакомы!) – что-нибудь сверху сброшу.

– Как можно, как некрасиво в солидном возрасте допускать такое ребячество, – тут же себя одернула.

А в следующее мгновение всплыл контраргумент – вдруг на высоте тоже случится озарение: пусть не в физике, как у Галилео, а в творческом плане? В таких противоречивых мыслях купила онлайн билет и в назначенный час подошла ко входу падающей достопримечательности. А меня не пустили! Отправили в камеру хранения в соседнем здании, чтобы сдать все

вещи, кроме фотоаппарата. Даже кошелек. Поразмыслив немного, оценила опыт зрителей: мало ли кому на высоте захочется поэкспериментировать (о своем порыве, понятно, вспоминать не стала).

Зашла с группой и бодро ринулась наверх. Крутая спираль-лестница: строгая цепочка, друг за другом... 294 ступени... голова кружится... На пятом ярусе арки и просвет, но надо идти дальше, на седьмой ярус. Здесь уже есть возможность выйти на площадку и любоваться видом, а, кто хочет, заходит на последний круг.

Я сделала шаг на площадку седьмого яруса и... отпрыгнула назад. Нереально страшно! Высота около 50 метров (вся башня 58 метров), но этот наклон... Показалось, что сейчас скачусь вниз! И хоть была металлическая сетка, страх оказался сильнее, я осталась любоваться окружением в арочном проеме выхода. Лишь на несколько секунд вышла наружу, чтобы служащая башни меня сфотографировала – а больше попросить оказалось некого, все ушли на верхоуру.

Через полчаса также цепочкой двинулись вниз. Ступени из натурального мрамора за свою историю (два века строилась и шесть веков падает) не выдержали тяжести миллионов туристов и стерлись до такой узкой ширины, что при спуске очень легко было поскользнуться. Но – для контроля на каждом ярусе стояли специальные работники.

Покинув Пизанскую башню, я расположилась на травке у Кафедрального собора Санта-Мария Ассунта – как все счастливые туристы. Посещать другие шедевры архитектурного ансамбля «Площадь чудес» не повлекло: хотелось удержать в душе прикосновение к «затянувшемуся чуду».

– Интересно, а где бы тут трамвай кружил? – вдруг вспомнила одно предложение по удержанию башни – за счет утрамбовки почвы проезжающим транспортом. Тут же заиграли другие известные фантазии: прикрепить к вершине огромный воздушный шар или построить рядом сооружение с наклоном в противоположную сторону. Может, из подобных курьезных идей и родилась творческо-научная мысль о филигранной выборке земли с проблемной стороны, после чего наклон сократился на полметра! Башня «помолодела» на два столетия.

На прощание конечно стандартное фото под названием «Туристы держат башню» (вытянутые руки). А позже узнала, что есть ракурсы, с которых сооружение смотрится и прямо, и даже в форме «банана» – оттого, что верхние ярусы закладывались с превышением высоты со стороны крена.

Кожаный дизайн в монашеских кельях

Никогда не думала, что во Флоренции стану ценителем кожаных шедевров. Авторских моделей курток, сумок, кошельков! Дизайнерских обложек для книг, закладок, футляров для очков, браслетов! Из кожи телячьей, змеиной, страусиной! Выделанных и сшитых вручную!

Нет, я не фанат кожаной моды, и перечисленное изобилие – не шопинг по престижным бутикам. Это посещение первой в Италии кожевенной школы, одной из самых известных в мире.

В Школу я попала отнюдь не случайно. Накануне поездки, раздумывая об интересных флорентийских променадах, узнала про самую крупную в мире францисканскую церковь Санта-Кроче, где находятся гробницы Микеланджело, Галилея, Россини, Макиавелли. Понятно, наметила заглянуть. А попутно выяснила, что при церкви в бывших монашеских кельях более 70 лет существует кожевенная мастерская. Как не зайти?

Зашла. Не пожалела! Под фресками XV века на глазах кроились, сшивались, украшались и рождались очередные шедевры. Я созерцала действие самостоятельно, а для желающих получить часовую экскурсию билет стоил 16 евро.

– О-о-о! – только и смогла протянуть, подойдя к витринам. Не рассчитала, моих финансов хватило только на «посмотреть». Цены сумочек начинались от 500 евро. Но, если не купить, то хоть в руках подержать коллекционные экземпляры – с вышивкой, антикварными или ювелирными украшениями, а, главное, с настоящим итальянским качеством (vero italiano).

Удивляться нечему: штучный товар, который ценится и расходуется по всему миру, априори не может стоить дешево. Недаром же не иссякает поток желающих из разных стран учиться здесь кожевному мастерству.

Собственно говоря, у меня и не было потребности в приобретении куртки или сумки. Но как уйти из уникальной Школы без покупки? И я купила! Тоненький браслет из змеиной кожи за восемь евро! Полагала, что просто на память, а получилось, что с руки не хочется снимать.

Вздохнет и пойдет!

Я мечтала увидеться с ним, как только в 90-х посмотрела итало-американский фильм «Весна Микеланджело». С ним – со знаменитым Давидом, сотворенным итальянским мастером! Эмоционально сильно была показана история рождения скульптуры: будто наяву видела, как искал мастер нужную глыбу каррарского мрамора, как высекал мельчайшие детали, как формировал изгибы.

Конечно, во Флоренции море неповторимых архитектурных шедевров, музеев – жизни не хватит, чтобы все объять. Но два художественных объекта стали для меня обязательными: галереи Уффици с полотнами гениев и Академии Изящных Искусств, где находится скульптура Микеланджело. Билеты, как в случае с Пизанской башней, заранее приобрела на сайте – цены варьировались от 15 до 20 евро.

В Уффици поразили коридоры: римские статуи, расписанные фресками потолки – мифологические, фантастические сцены. И работы великих живописцев, но особенно Боттичелли – «Весна» и «Рождение Венеры»! Какие знакомые-незнакомые шедевры!

– Репродукции этих картин были в моих школьных учебниках! – в порыве высказалась вслух. Оглянулась: иностранцы улыбаются, кивают, понимают.

С нахлынувшими «учебными» воспоминаниями вышла на открытую террасу музея, где располагался кафетерий – как же без бокала вина за юность. Отсюда радовалась великолепному виду на Площади Синьории!

Назавтра поспешила в Галерею Академии. Вошла в зал Давида, присела на скамью напротив и забыла обо всем. Смотрела – думала. Знала, что одна рука у статуи была повреждена, – ничего не увидела, что израильтяне не приняли в дар копию скульптуры из-за обнаженности – вроде все целомудренно, что изваяние впервые помыли через 130 лет после создания – да и ладно, мрамор сам светится.

– Но фото, но фото (нет фото), – только и слышалось от зрителей, зорко следящих за посетителями с фотоаппаратами.

Налюбовавшись издали на скульптуру, подошла ближе. С ума сойти! Такое впечатление, что мрамор теплый и юноша живой. Слово по жилам бежит кровь. И легкость в движениях – вот-вот вздохнет и сойдет с постамента!

Улучила момент, достала планшет и нарушила запрет на съемку! Получилось не лучшее качество, но это – своя родная фотография с долгожданной встречи с шедевром эпохи Ренессанса.

Траттория за углом

– Вот так попала! – с сожалением оглядывала кафе с «домашней кухней и обстановкой» и не понимала, почему именно сюда направил меня консьерж отеля, когда я выразила желание вкушать Флорентийский бифштекс (Bistecca alla Fiorentina). Подкупила близость к месту проживания – у площади Санта Мария Новелла: 300 метров по своей улице до пересечения с другой – за угол направо и еще 200 метров. Поскольку предупредили, что в этом кафе-траттории редко бывают свободные места, пришла не слишком поздно – около 17 часов.

Место нашлось, но обстановка смутила. Тесное помещение с белыми кафельными стенами и табличкой: «Мы не принимаем кредитные карты». Рукописное меню в пластиковой оболочке. Вот тебе и полувековая история заведения! А все-таки осталась, чтобы прочувствовать «изюминку» из категории «Флоренция – город контрастов»!

– Только не проси официанта хорошо прожарить стейк, – предупреждали меня однажды знакомые итальянцы, – в ответ увидишь разочарованный взгляд и всё равно принесут непрожаренный: по-другому на хорошей кухне не готовят!

Про Флорентийский рецепт знала теоретически, что он отличается от других качеством мяса: должен быть бычок тосканской породы «кьянина». Все остальное, вроде, как везде: при рубке – косточка по центру, не солить (это по желанию на столе), не лить масло, не протыкать корочку, готовить на дровяном гриле.

– Буон appetito а Фиренце (приятного аппетита во Флоренции)! – предстал официант с заказом почти в полкилограмма за 25 евро, который я дополнила графинчиком кьянти – не комильфо же другие напитки для породы «кьянина».

Проглотила первые кусочки и прикрыла глаза! Было вкусно! Не-ве-ро-ят-но!

Когда отвлеклась от стейка, обнаружила, что вокруг ни одного свободного столика. Последними зашли русские туристы с гидом, который, усадив клиентов, присел вдали от них и рядом со мной. Не удержалась от вопроса:

– Здесь бронировали столики группе потому, что дешевле, чем в центре?

– Дешевле? – мужчина аж поперхнулся. – Фирменное блюдо почти везде одинаково. Нет, просто здесь – самый настоящий флорентийский стейк!

Как я угадала попасть! Теперь с радостью дарю всем эту находку – траттория «Sostanza»!

P.S. О датах и стилях

Я чувствовала, подозревала, что все не так просто, как кажется. Из Флоренции в Пизу... А ведь можно было отправиться в другие тосканские города: в Сиену, где на главной площади проходят грандиозные скачки, в город 72-х башен Сан-Джиминьяно, в Лукку с ее церквями периода Проторенессанса или на бальнеологический курорт Монтекатини Терме. Но поехала в Пизу.

Значит, было что-то еще влекущее, кроме великой истории и уникальной культуры. Нечто неосязаемое. Как подумала об этом, так все прояснилось. От итальянцев узнала (вдруг, вскользь, неожиданно), что во Флоренции и Пизе есть – караул! – два Новых года! Современный и по старому стилю в марте!

25 марта с VII века на протяжении почти тысячелетия отмечался Новый год по Флорентийскому и Пизанскому календарям. Отсчет от Дня Благовещения, то есть с момента, когда Дева Мария получила от архангела весть о том, что у нее родится Иисус. Причем, такой календарный стиль сохранялся в этих провинциях еще почти 170 лет после введения в XVI веке в Италии григорианского современного календаря (ах, своя гордость!). Сегодня в честь «вто-

рого начала года» проходят костюмированные шествия, праздничные концерты, театральные выступления.

Право же, родственность традиций просто диктует записать 25 марта в календарь российских праздников! Теперь без флорентийского и пизанского старого Нового года – не жизнь!

РИМСКИЕ РАДОСТИ

Кажется, что понятие «отдых» и Рим абсолютно несовместимы: как можно отдыхать в окружении великих памятников истории? Только ходить, смотреть, изучать. Но это экскурсионный вариант «галопом по Европам». А если сам себе гид, то можешь не спешить – и погружаться, и наслаждаться. А еще общаться с римлянами и открывать новые местечки: немногочисленные, с панорамными видами или морскими прибойками.

Четвертый мой визит в Вечный город, как и три более ранних, оказался полон неожиданных радостей.

Под музыку дождя

– Никого! Беллissimo-о-о-о! – не смогли сдержать эмоций мы с приятельницей, ступив на площадь перед фонтаном Треви.

– Конечно, никого, – усмехнулся муж подруги. – Кто ж в здравом уме пойдет в крошечный ливень любоваться фонтаном, пусть даже уникальным? Только сумасшедшие русские!

Мы, ненормальные, откололись от группы сошедших с круизного лайнера для прогулки по Риму. После визита в Ватикан и посещения собора Святого Петра предлагалось свободное времяпрепровождение. Но непогода испортила некоторым настроение: как гулять, не зная города и под ливнем? Кто-то решил скоротать время в бутиках, кто-то укрылся в районе остановки в ожидании автобуса на пристань к кораблю.

А я с супружеской четой рванула к Треви. Почему-то мне очень хотелось, а они поддержали мою идею пойти именно туда: может, фильм Феллини «Сладкая жизнь» – не забыть сцену

купания в фонтане! – наваял такое романтическое желание? Но даже если бы никто не присоединился, все равно пошла бы: для знакомства с Вечным городом мало одного Ватикана, да и фонтан Треви находился недалеко.

Пришли, обошли – безлюдно! Тут же стали «примерять» места для фотографий. Выбор – позавидовать: ракурсы справа, слева, снизу, сверху!

– В хорошие дни здесь яблоку негде упасть, – заметил фотограф-супруг. И тут же встретился: – О, народу-то прибывает! Идут человек шесть, кажется, китайцы.

Но нам уже было все равно, ведь успели такую фотосессию сделать! И пусть вымокли насквозь, зато счастливые!

Тут же на площади зашли в кафе – у окна наслаждались вином под музыку дождя и с видом на Треви. Оказалось, в Риме здорово отдыхать!

В последний приезд, конечно же, я снова поспешила к Треви. Да-а-а... Яблоку места не было. Но себе нашла местечко на согретых сентябрьским солнышком мраморных скамейках. И для фото тоже. И радовалась жизни, правда, уже без вина. Новшество: вблизи фонтана нельзя находиться с напитками и едой. И еще нельзя садиться на бортик фонтана – городские полицейские тут же свистят и жест рукой: «Вставайте». Уходя, разговорилась с русскими туристами.

– Мы сегодня сюда уже приходили, – поведали они. – Еще семи утра не было, Никого. Только китайская свадьба.

Хорошая мысль на заметку: за маленькими радостями у Треви – либо в дождь, либо на рассвете!

Свободу информации!

Только я ступила на Пьяцца дель Пополо, как двое молодцев вручили мне листовки и стали что-то цеплять на руку...

Это случилось в мой второй визит в Рим несколько лет назад. К тому моменту я уже успела погрузиться в жизнь гладиаторов и древних римлян – в Колизее и Форуме, прикоснулась к красоте киношных площадей – Испании и Бокка-делла-Верита («Римские каникулы» с Одри Хепберн!), восхитилась Пантеоном и его открытым куполом. Под занавес оставила роскошный парк виллы Боргезе, выходящий к Пьяцца дель Пополо. Этой площадью заканчивается Фламиниева дорога, по которой в древности все попадали в столицу величайшей империи. Как же здесь не остановиться, не осмотреться?!

... – Стоп! Зачем? – запротестовала я против вручаемых мне листовок и наручных повязок. Мало ли что дадут, может, запрещенное, за что меня потом задержит полиция.

– Демонстрация за свободу информации, – пояснили приятные молодые люди.

Я выдохнула. Но тут же другие активисты стали примеривать на меня футболку с надписью «Свободу информации». Пока думала, что делать, людей вокруг собралось столько, что снять вещь оказалось невозможно, пришлось заплатить десять евро.

Прошла дальше и услышала симфоническую музыку. Приблизилась – обомлела. Музыканты в черных одеждах и черных повязках на лицах – так голосовали за свободу творческого выражения! Как столб, простояла рядом целый час. Снова двинулась и пришла к барабанщикам: ноги сами стали притоптывать в такт, музыка пробирала до косточек!

После концертов в «прилетевшей» футболке присела на террасу кафе выпить капучино. Вдруг возглас: «О-о-о!» Женщина с соседнего столика с улыбкой показывала на мою футболку. Как могла, объяснила историю покупки. Мы познакомились: собеседницу звали Глория, она работала преподавателем в институте. Решила узнать у нее, почему люди вышли на митинг.

– Берлускони все телеканалы контролирует, у журналистов не осталось терпения, – поведала ученая дама.

– Сколько ваши журналисты зарабатывают? – поинтересовалась я.

– Пять-семь тысяч евро в месяц.

Я чуть не упала со стула с чашкой кофе. Они еще митингуют! Если бы итальянская собеседница узнала, сколько в месяц получают российские региональные журналисты, думаю, она бы тоже не усидела на стуле.

Мы договорились увидеться на следующий день. Глория пришла с сестрой. Почти все наше общение свелось к монологу сестры Альбы про политику! В какой-то момент я перестала понимать. Она, по-видимому, приняла мое молчаливое внимание за одобрение ее мнения, и твердо заявила:

– У тебя две подруги в Риме есть. Когда приедешь, то остановишься у нас!

Вот же повезло – сразу две радости на Народной площади, так переводится с итальянского Пьяцца дель Пополо: и футболка, и приглашение в гости (понятно, согласилась). Не зря мудрецы считают, что надо быть ближе к народу.

За Тибром

Перешла мост и – тишина. Словно невидимый диспетчер щелкнул выключателем. Мост через Тибр в квартал Трастевере – «За Тибром».

О площади Санта-Мария-ин-Трастевере говорят, что у нее «две души»: днём там спокойно журчит фонтан XV века, радует глаз базилика с таким же, как площадь, названием и палаццо Сан-Каллисто XVII века, а ночью гуляет римская молодёжь – рассаживается на ступеньках фонтана.

Я присела на ступеньки днем. Лепота, нега, умиротворение. На обратном пути к солнечным краскам добавилась сочная зелень. Казалось, она повсюду: нависает над улочками, закрывает стены домов от самой крыши, обрамляет распахнутые двери итальянских тракторий, остерий, пастичерий. И старинные машины. Словно в итальянское кино 60-х годов попала. Решила, что в очередной приезд снова сюда загляну. Так атмосферно.

... – Когда же эта дорога закончится? Когда она выйдет из леса? – с охами-вздохами я направлялась к площади Трастевере в очередной раз.

Угораздило же меня выбрать путь с заходом в Ватикан, оттуда уже в Трастевере – по неизведанным тропам. И заблудилась! Попала на дорогу, проходящую сквозь безлюдный лесопарк: ни конца – ни края, впереди мелькнул человек и исчез на повороте, в один миг даже страшно стало. Наконец, вышла к арочным воротам, следом – к памятнику Гарибальди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.